Рифенхардт не переставал трогать свое лицо перед зеркалом с выражением недоумения. В зеркале отражался парень с наивным выражением лица и мускулистым телосложением, подражающий каждому его движению. Он непроизвольно вздохнул.

«Что, черт возьми, произошло…»

В молодости у него были черные волосы и такого же цвета глаза, а также холодное выражение лица. Он был красивым парнем, а в зрелые годы превратился в мужчину с исключительным обаянием, его серые волосы очаровывали толпы эльфийских красавиц. Никогда еще он не обладал таким глупым лицом, ни в юности, ни в зрелые годы!

Что ж, при ближайшем рассмотрении парень в зеркале оказался не таким уж и уродливым. Он не был красавцем, но в некоторой степени привлекательным. Однако Рифенхардту, которого всегда хвалили за красоту, отражение показалось не лучше простого рабочего.

Потрепав себя по волосам, Рифенхардт погрузился в раздумья.

Что, черт побери, произошло? Могло ли заклинание регрессии не сработать? Может, он попал в тело какого-то случайного человека, а не в себя молодого? А может быть, это вовсе не прошлое, а его душа переместилась в кого-то в будущем?

Сколько бы он ни размышлял, без каких-либо подсказок он не мог найти ответа. Однако внезапно он нахмурился.

«Если так подумать, это лицо кажется мне каким-то знакомым…»

Это было странно. Лицо казалось знакомым и незнакомым одновременно, некоторые черты казались странно узнаваемыми.

Эти густые каштановые брови, решительный взгляд, упрямое лицо.

Да, если бы это тело стало больше, мускулы — рельефнее, а подбородок покрывала бы борода…

«Король Боевых Искусств, Тесслон?»

Прямо в этот момент дверь в комнату распахнулась, и величественный голос подтвердил его выводы.

«Тесслон, паршивец! Солнце уже высоко в небе! Что ты здесь делаешь!»

Как только он повернул голову, Рифенхардт застыл на месте.

«Ах!»

Тот, кто кричал, был стариком, которого он никогда в жизни не видел. Ростом в два с половиной метра, с мускулами, которые, казалось, вот-вот лопнут, покрывающими все его тело, трудно было различить, был ли этот монстр человеком или статуей, покрашенной в телесный цвет, если вообще можно было назвать это существо стариком.

Старик шагнул к нему. Рифенхардт с ужасом смотрел на нависшее над ним мускулистое облако.

Хотя он с относительной легкостью справлялся с гигантскими монстрами вроде огров и минотавров, этот старик, похоже, был совсем другого уровня. Эти монстры, несмотря на свои размеры, обладали определенной человечностью, с их достаточным количеством жира и внушительными животами. В отличие от них, этот старик был действительно абсолютно угловатым и мускулистым, без единого сантиметра лишнего жира, с четкими линиями мышц.

Если те монстры были похожи на пористый песчаник, то это существо — на твердый гранит. Телосложение Рифенхардта, казавшееся таким крепким и сильным, выглядело тощим и исхудалым по сравнению со стариком, даже с молодым Тесслоном.

С ослепительно белыми волосами и развевающейся серебристой бородой старик от души рассмеялся.

«Ну же, давай начнем день с радости, хахаха!»

Ужасающий Король Демонов Рифенхардт, который однажды затопил континент в крови, превратился в мышь перед кошкой и дрожащим голосом спросил:

«Т-ты кто?»

Он не подозревал, что старик был мастером Тесслона и величайшим мастером боевых искусств континента. Бывший Король Боевых Искусств Герард Кром Протазе.

***

Герард, как и всегда, готовился к очередному дню тренировок Тесслона. Однако, в отличие от обычного, Тесслон не явился на тренировку. Разгневанный, Герард тут же побежал ловить непокорного ученика. Как можно терять даже секунду, когда время не ждет?

Распахнув дверь и войдя внутрь, Герард увидел, что ученик рассматривает свое тело перед зеркалом. Настроение Герарда мгновенно улучшилось. Было очень приятно видеть, как он с самого утра так тщательно осматривает свои мышцы. Его стремление к созданию более красивой фигуры было достойно похвалы. Поэтому он радостно воскликнул.

«Ну же, давай начнем день с радости, хахаха!»

Но в выражении лица ученика было что-то странное. В нем не было привычного скрежета зубов и свирепого, огненного взгляда.

«Т-ты кто?»

«А? Не смотри на меня так, будто видишь в первый раз».

Герард наклонил голову. Его ученик заговорил снова.

«Но я действительно не знаю...»

Герард кивнул, как будто все понял.

«Тесслон, Тесслон. Ты уже дважды использовал приступы амнезии как оправдание. Ты должен знать, что такое не сработает. Тц».

У его ученика отвисла челюсть. На этот раз выражение его лица было очень живым, словно он поработал над своей актерской игрой.

Герард прищелкнул языком. Однако он не хотел винить своего ученика.

Он прекрасно понимал, что метод обучения в их боевом клане Несокрушимый Зал, был суровым. Он и сам пытался всеми возможными способами сбежать, когда активно тренировался под руководством своего мастера.

Но, в конечном счете, достигнув вершины, человек воочию почувствует воздействие этого метода обучения и проникнется глубокими намерениями мастера. А до тех пор именно мастер должен был насильно вести своего ученика к высшему состоянию!

Герард немедленно протянул руку и схватил ученика за голову. Хотя его ученик уже вырос до размеров взрослого мужчины, для Герарда, рост которого составлял два с половиной метра, он все еще был маленьким мальчиком. Легко обхватив его затылок огромной рукой, Герард весело сказал:

«Марш на тренировку!»

***

Глубоко в горах, среди густого леса, находится поляна с двумя бревенчатыми домиками. В этом

уединенном месте располагается база Несокрушимого Зала — клана боевых искусств, который на протяжении многих поколений воспитывал сильнейших бойцов континента, хотя и остается практически неизвестным в мире.

Рифенхардт обнаружил, что болтается в воздухе, пока его за шею держит старик Герард, словно котенка, которого несет мать. Несмотря на все его усилия, мощная хватка Герарда легко подавляла все попытки сопротивления.

Будучи магом, Рифенхардт не умел молчать даже в таких тяжелых обстоятельствах. Он умолял старика выслушать его, но его мольбы проходили мимо ушей Герарда, его безразличие было настолько очевидным, словно это была самая естественная реакция на свете.

Добравшись до поляны, Герард опустил Рифенхардта на землю и, не говоря ни слова, привязал его к большому дереву в центре площадки. Это положение, напоминающее казнь заключенных, вызвала у Рифенхардта тревогу.

Прежде чем Рифенхардт успел высказать свою панику, Герард заткнул ему рот.

Глядя на испуганного Рифенхардта, Герард тепло улыбнулся, а затем достал большой бамбуковый шест. Пока он готовился, страх Рифенхардта только усиливался.

Быстрым движением Герард ударил бамбуком по животу Рифенхардта, вызвав мучительную реакцию Рифенхардта, который не мог закричать из-за повязки во рту. Боль, казалось, усилилась из-за его неспособности выразить ее голосом, и он затрясся, глядя на Герарда расширенными от страха глазами.

"Что, мать вашу, происходит!" Он никак не мог осознать ситуацию. И ему даже не дали перевести дыхание. Тут же порка продолжилась. Бамбук ударил по его бедрам. Следующий удар пришелся на бок. Боль была настолько сильной, что на его глазах выступили слезы. Бамбук из южного Аллэйна славится тем, что сочетает в себе прочность стали и эластичность резины. Герард начал безжалостно бить Рифенхардта по всему телу этим жестоким предметом.

«…А-а-а-а-а!»

Рифенхардт кричал с повязкой во рту. Избиение было поистине неумолимым, интенсивно, равномерно, тщательно и жестоко охватывая каждую часть тела. Боль была настолько сильной, что любые мысли о несправедливости или вопросы о том, как сложилась такая ситуация, вылетели из его головы.

"Сирис. Похоже, это мой конец…"

На мгновение ему показалось, что Сирис манит его с голубого неба, словно мираж. Но Рифенхардт стиснул зубы. Мысль о том, что он умрет, едва обретя вторую жизнь, казалась ему

слишком пустой. Цепляясь за липкое стремление к жизни, он изо всех сил пытался привести в порядок свое угасающее сознание.

"Я не могу умереть! Я не могу умереть вот так!" Тем временем Герард был озадачен. Ощущения от избиения ученика немного отличались от обычных. Он был… более хлипким? Такого не должно было быть, если бы он проходил обычную физическую тренировку с помощью мысленных образов.

"Неужели и вправду амнезия?" В этом не было ничего удивительного. Метод тренировок в Несокрушимом Зале был настолько простым, грубым и жестоким, что часто приводил к кратковременной амнезии. Даже сам Герард пару раз сталкивался с этим, когда проходил тренировки.

И, как опытный человек, он хорошо знал решение.

"Еще больше избиений вернут его на круги своя".

Лучшим способом восстановить память было воссоздание того момента, когда память была утрачена. Руки Герарда стали еще более свирепыми.

Под ясным небом раздавались громкие звуки ударов. Это был будоражащий душу, наполненный душой звук барабанной дроби. Это было естественно, поскольку в этом барабане находилась живая душа…

"Спа-а-аси-и-ите!"

http://tl.rulate.ru/book/111229/4219735